

Глава 112: Крепкий поцелуй

Ночной шторм заставил все флаги громко трещать на ветру. При свете факелов тигровые головы обнажали свои вышитые золотом клыки. Цинь Инин куталась в плащ, а ее длинные волосы танцевали позади нее на ветру. Она решительно пробралась шла прямо к роскошной палатке в центре вражеской стороны.

Она уже Узнавала. Поскольку Лиан Шэнцзе был верховным главнокомандующим, он занимал самую высокую должность в армии и поэтому занимал самую роскошную палатку. Мало того, что у него была аллергия на тяжелую работу, он также хотел, чтобы каждую ночь компанию ему составляли необыкновенные красавицы.

В это время большинство солдат лагеря спали. Не спали только патрульные или ночной дозор. Палатка в центре была единственной, где еще горели лампы. Доблестные тигры на страже заметили приближение Цинь Инин. Ее бледно-зеленый парчовый плащ тускло светился в лунном свете, подчеркивая ее безупречное, светлое лицо. В лагере были только мужчины, поэтому, естественно, они хотели насладиться видом такой красивой девушкой, волею судьбы оказавшейся среди них. Охранники любовались ею, вместо того, чтобы останавливать.

Цинь Инин почувствовала, как на нее устремились бесчисленные взгляды. Как иглы, колющие ее кожу, каждый волос на ее теле встал дыбом. Но она не могла отступить. Она не могла испугаться. Она не могла позволить отцу потерять жизнь, потому что он решил защитить ее. Прежде чем ее мысли смогут развернуть ее, она оказалась прямо перед палаткой. Она видела тени внутри палатки из-за света фонаря.

Два доблестных тигра посмотрели друг на друга, немного колеблясь. Такая красивая девушка, стоящая у палатки их командира глубокой ночью, очевидно, была здесь, чтобы сделать ему подарок. Должны ли они ... остановить ее? Они обменялись понимающими взглядами и ничего не сказали.

Лицо Цинь Инин было красным. С трудом разжимая губы, она произнесла. "Ни Цинь и просит аудиенции у господина."

Молчание было единственным ответом. Когда от нервов и неловкости пот насквозь промочил ее одежду, изнутри прозвучал глухой голос: "входи."

Цинь Инин сжала кинжал, спрятанный в ее рукаве, и мысленно призвала себя сосредоточиться, прежде чем она медленно пошла вперед, поднимая дверные занавески.

Два доблестных тигра снова посмотрели друг на друга с одинаковыми улыбками.

В шатре горели четыре светильника, каждый со своей вышитой кисточкой. Сразу слева от входа стоял маленький столик, на котором были аккуратно расставлены книги и диаграммы. Табуретка с короткими ножками завершала мебельный ансамбль, а драгоценная шпага на стене шатра указывала на талант хозяина. Справа по полу бежала красная ковровая дорожка до разделителя посередине комнаты. На другой стороне разделителя была застывшая военная кровать с аккуратно сложенными одеялами.

Свет от светильника выхватил часть ванны, в которую набиралась вода.

Лицо Цинь Инин стало ярко-красным. Какой бы сильной она ни была внутри, она все равно была незамужней девочкой. Мурашки бежали по ее рукам всякий раз, когда она думала о

старом, толстом теле Лиан Шэнцзе. В ее животе зашевелилось отвращение. Казалось, что независимо от того, насколько ясно она продумала все по пути сюда, она все еще не могла оставаться полностью бесстрастной перед лицом реальности.

"Урожденная Цинь приветствует господина." Цинь Инин поклонилась.

Рычащий скрежет, медленный и тихий, наполнил воздух. "Мисс Цинь, разве ты не хотела меня видеть в тот день? Ты не боишься, что я съем тебя целиком, если ты придешь сюда сегодня?"

Такая откровенность смутила и взбесила Цинь Инин. Но она не могла взорваться яростью, поэтому могла только спокойно ответить. - Вы сообразительны, милорд. Вы знаете, почему я здесь сегодня."

"О? Тогда скажи мне, зачем ты здесь?"

Цинь Инин не хотела ничего, кроме как быстрым ударом покончить со своей жизнью, когда услышала веселье в его тоне. Но мирные переговоры нуждались в его печати. "Если вы готовы подписать вопросы, которые мы уже согласовали, я, естественно, удовлетворю все ваши запросы."

"Ха-ха, ты маленькая девочка! Так ты учитываешь потребности страны? И ты готова пожертвовать собой ради своего дряхлого императора?"

Цинь Инин не хотела доставлять Лиану Шэнцзе удовольствие, терпя его издевательства. Рука, которая медленно ослабила хватку кинжала, снова стала жесткой. - Вы согласны, милорд?"

"А что бы ты сделала, если я не соглашусь?"

Вода расплескалась, когда мужская фигура поднялась из-за перегородки. Цинь Инин поспешно опустила глаза из застенчивости. Шелест одежды не скрывал необузданного взгляда, который она чувствовала на своей коже. Запах чужого мужчины становился все ближе, и обнаженная пара ног появилась в поле зрения ее опущенных глаз. Она могла ясно видеть вены, которые вздымались поднимая мышцы. Это были верные свидетели силы этого человека.

Цинь Инин сжала кинжал еще крепче и подсознательно отступила на шаг. Однако, прежде чем она успела среагировать, пара железных рук притянула ее к себе, заключая в огненные объятия. Она резко дернула головой вверх, чтобы удивленно встретить лицо Панг Сяо.

"Ты, ты..."

Его длинные волосы были связаны высоко, и капли воды падали на тонкую белоснежную ткань на плечах, превращая их в прозрачные пятна. Цинь Инин была крепко прижата к его теплой груди; она могла даже чувствовать мягкие, но все же стальные мышцы под ее ладонями и твердые удары сердца внизу.

"Откуда ты здесб?!" Ее глаза округлились от шока.

"Что, ты хочешь, чтобы это была та старая собака, Лиан?"

"Я здесь не для того, чтобы... .."

"Ты здесь, чтобы отдать себя этой старой собаке? Или ты..." одна рука крепко схватила ее запястье и щелкнула им, ловко выхватив скрытый кинжал в его руку. Он обвел ее вокруг

пальца, крепко сжимая руку на тонкой талии и прислонив спиной к груди. Он положил подбородок ей на плечо, вдыхая аромат ее волос и шеи. Он пробормотал " ... здесь, чтобы попытаться убить?"

Откуда Цинь Инин могла знать, что в этой палатке будет не Лиан Шэнцзе?! Мысли спутались в ее голове; она впервые оказалась настолько близко к мужчине. Единственной реакцией, которая переполняла ее мысли, была яростная борьба.

"Отпусти меня! отпусти!"

"Нет."

"Панг Чжиси, отпусти меня прямо сейчас!"

"Нет, и не собираюсь! Ты пришла служить этой старой собаке и при этом не позволишь принцу даже обнять себя?!"

"Ты негодяй!"

"Я негодяй?!" Ты пришла предложить себя на блюдечке с голубой каемочкой, а я негодяй?!" Ярость появилась из ниоткуда, а его низкий голос дрожал от подавленной ярости. Он крепче обнял ее, почти болезненно, так как глубоко вдохнул ее смутно сладкий запах. Он хотел свернуть ей шею! Он даже представить себе не мог, что бы случилось, если бы он не вышвырнул этого старого пердуна из палатки. Что бы тогда испытала эта глупая бесстрашная девушка?? "Скажи мне, что бы ты сделала, если бы встретила этого старого пердуна сегодня? Ты бы предложила себя или попыталась убить его?!"

"Это тебя не касается! Отпусти!- Цинь Инин была в ярости. Тревожные колокола громко звенели в ее голове, поскольку инстинктивный страх заставил ее волосы встать дыбом. Она использовала все свои силы, чтобы вырваться на свободу. Если бы она не сбежала, этот человек сжать бы ее до смерти!

Цинь Инин была не слабой девчонкой, но ее противником был Панг Сяо. Он чувствовал, как сильно она пытается освободиться, и воспринимал это как полное презрение к нему. Его ярость росла еще больше! Он так старался контролировать себя, чтобы не навредить ей, но она не понимала его заботы!

"Ты глупая, глупая женщина!" Он выплюнул сквозь стиснутые зубы. Он схватил ее за талию, грубо обвивая другой рукой ее плечи и притянул ее к себе. Наклонившись, он яростно прикусил ее губы.

Ну, он хотел укусить ее сильно, но мягкое, сладкое ощущение мгновенно восхитило его. Он не мог причинить ей боль, поэтому он сдержал свой гнев только слегка прикоснулся к ее губам. Его большая рука поднялась по ее плечу к подбородку, заставив ее открыть рот.

Взрыв прогремел в голове Цинь Инин, и она замерла. Как он посмел ее поцеловать! Даже в тот день, в палатке, он так громогласно заявил, что она – его женщина и даже не заботился о ее чувствах. Тогда она объяснила это тем, что он хотел помочь ее отцу, потому что император Великого Янь не понял бы, что Цинь Хуайюань не был готов предложить свою дочь.

Но что теперь?

Он скрыл от нее свою личность и спас ей жизнь, завязав знакомство. Она искренне относилась

к нему как к другу и думала, как отплатить за эту услугу, но теперь он воспользовался ею!

Слезы стояли в глазах Цинь Инин, когда она всеми силами пыталась руками и ногами оттолкнуться от маленького принца, мяукая при этом так, словно над ней издевались.

Ярость Панг Сяо была полностью поглощена этим поцелуем. Она выглядела такой мягкой и послушной, как маленький кролик, несмотря на то, что почти вибрировала от гнева. Он ничем не мог ей помочь, но хотел утешить и подбодрить ее. Он отстранился от нее, оставив на ее лбу долгий крепкий поцелуй.

"Хорошо, больше никаких выходок. Тссс!"

"Кем, черт возьми, ты себя возомнил?! Как ты можешь так со мной поступать?!" Губы Цинь Инин были вытянуты в тонкую жесткую линию. Она терла лоб тыльной стороной ладони, а из ее глаз непрерывно текли слезы.

"Кто же я?!" Его исчезнувшая ярость вновь появилась, когда Панг Сяо принялся отвечать с холодным выражением. "Я твой человек! Ты спрашиваешь, кто я такой, черт возьми? Ты предпочитаешь спать с этим ублюдком Лианом, а не со мной?!"

"Уходи отсюда! Я не хочу тебя больше видеть!" Цинь Инин яростно оттолкнула его и убежала, прежде чем он смог собраться с силами.

Панг Сяо был ошарашен последней фразой. Внутри него словно что-то сломалось и теперь его эмоции перебегали от гнева к горю и обратно, переживая по пути целую гамму чувств. Он сделал два глубоких вдоха, прежде чем выбежать за ней по горячим следам.

"Стой! Взревел он.

Доблестные Тигры снаружи были чрезвычайно удивлены, когда Цинь Инин выбежала из палатки. Разве она не сама хотела преподнести этот подарок? Или их принц сам отказался от него. Ответы на их вопросы появились через несколько секунд в виде босоногого Панг Сяо, одетого только в майку. Его громкий рев привлек их внимание. Патрулирующие доблестные Тигры обнажили мечи и побежали навстречу волнению.

Солдаты Великого Янь в противоположном лагере также слышали этот крик. Когда они увидели доблестных тигров, несущихся по лагерю с обнаженными лезвиями, они подумали, что Великий Чжоу нарушает временное перемирие, и запаниковали.

"Вставай, вставай! вставай! Хватайте оружие! Великий Чжоу атакует!"

Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин набросили одежду и выбежали, услышав, как сработала тревога. Ряды солдат Великого Янь, которые были на страже, обнажили свое оружие, создавая прочную линию обороны против приближающихся доблестных тигров.

Цинь Инин проскочила мимо них и побежала в сторону Цинь Хуайюаня. Когда он увидел что по лицу его дочери рекой льются слезы, его сердце екнуло. Он быстро притянул ее к себе. "Дочь Инин, с тобой все в порядке?!"

"Глупая женщина!" выругался Панг Сяо. Он быстро шагнул вперед, поставив себя перед доблестными Тиграми; босиком, руки на бедрах, только в майке и показывая половину своей груди. Он ткнул пальцем в сторону Великого Янь и крикнул: "глупая женщина! На сегодня я отпускаю тебя. Я подожду, но рано или поздно ты будешь моей!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389099>